

Е Юйцзэ казалось, что он уже мертв: все ощущения притупились, и лишь внизу живота пульсировала разрывающая на части боль.

Она не утихала ни на миг, становясь лишь острее, словно пытаясь свести его с ума.

Он прижал ладонь к лицу, чтобы скрыть катившиеся из глаз жгучие слезы.

Да, это было слишком легко.

Действительно, слишком легко...

— Е-баобей...

— Е-баобей, ну же, проснись!

— Е...

— Как же шумно.

Яркий солнечный свет пробивался сквозь оконную решетку, больно резало глаза, а затем пришла резкая, колющая боль в веках. Е Юйцзэ машинально поднял руку, чтобы закрыться.

Ощущения были странными: правый глаз был перевязан тонкой полоской шелка. Словно что-то вспомнив, он резко открыл глаза.

Перед взором предстало размытое красное пятно. Он замер: в тот день он вырвал себе правый глаз, но и левый случайно задел лезвием ци.

Поэтому теперь даже единственным глазом он видел всё как в тумане.

М-да...

Осознав этот печальный факт, Е Юйцзэ окончательно пал духом. Он обреченно вздохнул, безвольно раскинул руки по сторонам и замер.

— Е-баобей... нам... нам нужно бороться!

Голос Е Юйцзэ прозвучал глухо:

— Почему ты не появлялся вчера?

Сейчас он жалел о содеянном: этот маленький негодник теперь стал могущественным злодеем, раздавить его для него — всё равно что прихлопнуть муравья. А он, как дурак, на адреналине бросился в бой, пытаясь переть против лома.

Система-мусор молча приложила ладонь ко лбу:

— Э-э... вообще-то прошло уже семь дней.

Что?!

Семь дней?

Тогда почему у него всё тело болит так, будто его прошлой ночью пропустили через мясорубку?

— Ну, вообще-то, так оно и было... — Система-мусор тихо прикусила губу. Она явно не решалась сказать хозяину правду. На самом деле, с той ночи, как Хо Цзыхань принес его в спальню, она была полностью заблокирована.

А что означает блокировка на сутки?

Это значит — ничего для детских глаз!

То есть, пока хозяин был без сознания, его всю ночь... кхм.

И это еще не всё.

Все те дни, пока Е Юйцзэ пребывал в беспмятстве, стоило Хо Цзыханю войти в комнату — под предлогом заботы, разумеется, — систему принудительно отключали.

Обо всем этом Система-мусор решила умолчать. Если Е Юйцзэ узнает, что над ним измывались, пока он был без чувств, он точно снова упадет в обморок от ярости.

Система-мусор посмотрела на своего хозяина, который, лежа в постели, морщился от боли, и робко подала голос:

— Я, черт возьми, умираю от боли.

— Может, бросим это задание? — неуверенно предложила Система-мусор. — Выберем другую цель для соблазнения?

Е Юйцзэ, потиравший поясницу, замер, о чем-то задумался и спросил:

— Те красные штуки наверху — это шелк?

Система-мусор явно опешила от такого неожиданного вопроса, подняла голову, посмотрела вверх и кивнула:

— Да, это шелк.

Е Юйцзэ больше не проронил ни слова. Да, это были те самые красные ленты, которыми украшали покои в ночь их свадьбы. Если память ему не изменяет, они были очень красивыми.

Система-мусор: ???

Неужели Е-баобей собрался вешаться?

Система-мусор с воплями и слезами бросилась к нему. От такого столкновения Е Юйцзэ едва снова не потерял сознание от боли.

— Отвали! Ты что, хочешь меня в могилу свести?!

Что за никчемная система! Можно ли её поменять?!

Когда наконец воцарилась тишина, он снова коснулся повязки на правом глазу. Даже сквозь ткань пустота под ней заставила его пальцы дрогнуть.

Боковым зрением он заметил на полу у ножки стола что-то ярко-алое.

Это же позолоченное одеяние феникса. Его сорвали с него в ту ночь, когда маленький негодник прижал его к столу.

В памяти всплыли воспоминания о том, как его вынудили взойти на Алтарь Жертвоприношения Богам, и о Се Лянъи...

Тогда он был еще всемогущим Небесным Императором, вершившим судьбы шести миров.

Из-за того, что он тайно помогал маленькому негоднику пройти через испытание, он сам получил тяжелое ранение.

Весть о его ослаблении разлетелась по миру, и маленький негодник распространил её повсюду. В мгновение ока боги, демоны, духи и призраки — все восстали против него.

Впрочем, это неудивительно. Кто бы отказался урвать кусок славы, убив тирана шести миров?

Его загнали на Алтарь Жертвоприношения Богам.

Вокруг была тьма врагов — конца и края им не было. Е Юйцзэ вытер кровь с уголка губ, прислушиваясь к проклятиям, и с ленивой, вызывающей усмешкой произнес:

— Ну вот, вы загнали меня в угол. Чего же вы ждете? Почему не нападаете?

Свиной демон прорычал:

— Хватит... хватит блефовать! Сегодня мы сотрем тебя в порошок, нечестивый правитель!

Другой небожитель подхватил:

— Верно! Умри!

Е Юйцзэ смотрел на них: они лишь сотрясали воздух, но никто не решался подойти. Его взгляд стал ледяным:

— Если вы не начнете, то начну я!

Едва он договорил, как сложил пальцы, и вокруг него закружились десятки ледяных игл. В его глазах, отливавших алым, читалась смертоносная решимость.

Он был быстр, беспощаден и остер, как клинок.

Е Юйцзэ взмахнул мечом, отбивая атаку, и, используя инерцию столкновения, отступил, твердо

вставая на ноги.

Врагов становилось всё больше... это плохо.

Он до сих пор не знал, окончательно ли маленький негодник перешел на сторону зла. Если он погибнет сейчас, задание будет провалено досрочно.

При таком напоре он не продержится и получаса.

Дело дрянь!

Вдруг позади послышался шум и крики.

Е Юйцзэ обернулся, и его зрачки сузились.

Се Лянъи, сжимая в руке меч Цичжань, окруженный аурой неистовой ярости, весь в чужой — или своей — крови, в одиночку прорубал себе путь.

— Прочь с дороги!

Е Юйцзэ хотел броситься к нему, но во рту появился приторный вкус крови. Он не мог пошевелиться, лишь смотрел, как Се Лянъи окружают всё новые отряды воинов, и звон скрежечающихся клинков не смолкал.

Се Лянъи голыми руками сломал меч, пронзивший его плечо. Кровь хлынула потоком, но он, казалось, не чувствовал боли. Он двигался решительно, словно демон, вышедший из кровавой бани.

На нем становилось всё больше ран, но он не останавливался. Каждый его шаг заставлял врагов отступать.

Шаг за шагом он приближался к Е Юйцзэ, истекая кровью.

Се Лянъи вонзил меч в землю, обхватил Е Юйцзэ за талию и приподнял его подбородок:

— Тебя обидели? М?

?

Е Юйцзэ широко раскрыл глаза от изумления. Это точно тот самый холодный, недостижимый Бог войны Се Лянъи?!

А эта поза... почему она такая двусмысленная?!

Е Юйцзэ застыл на несколько секунд, а потом поспешно оттолкнул его, чувствуя, как внутри всё переворачивается от паники. Что за чертовщина?

В оригинале этого не было!

Се Лянъи, блеснув холодными глазами, отступил на шаг и опустился на одно колено, совершив высший поклон:

— Ваш слуга, Се Лянъи... прошу прощения, что опоздал к спасению!

Что?!

Этот почтенный, древний Бог войны склонился перед ним в таком глубоком поклоне — Е Юйцзэ просто не знал, как реагировать.

Се Лянъи всегда был равнодушен, не любил шума и никогда не вмешивался в его дела, предпочитая держаться в стороне. Почему сегодня...

Толпа вокруг, как и ожидалось, пришла в смятение.

<http://bllate.org/book/18821/1831582>